

- Еще раз, крутани со всей дури! – Давид сидел в кабине машины, которую он сам нежно называл Козлик или, по-простому, Козел. Старый раритетный Российский джип был выпущен аж в прошлом веке и просто так заводиться не желал ни в какую. – Ну же, давай!

Роман как одержимый дергал страховочный трос, намотанный на колесо. Маленькие капли пота проступили на его лбу и висках. Они с Давидом провозились с машиной до самого вечера. С разрешения старожилы Максим обошел открытые квартиры и нашел пару кроссовок почти по ноге. Обувь была слегка великовата, но выбирать особенно не приходилось.

Мужчины сделали перерыв только на поздний обед. В пустующих кухнях нашлись свежие овощи, которые все равно пропали бы за время отсутствия хозяев. Холодильники и электроплиты не работали, так что пришлось разводить на открытой площадке костер. Получился небольшой пикник.

Максим с наслаждением ел поджаренные сосиски и крупно нарубленные овощи. Он снова попробовал есть как Роман, медленно, но засмотрелся на то, с каким азартом Давид бросает куски сосисок себе в рот. Запивает шипучим лимонадом, смахивая пену с бороды. Так что Максимка не удержался, вред от проглоченных почти целиком сосисок он ощутил через полчаса, когда понял, что живот буквально тянет его вниз. Пришлось прикорннуть на раскладушке, стоящей на свежем воздухе.

Роман в очередной раз, чертыхаясь, намотал на колесо трос и, упершись в бампер ногой, с силой дернул толстую полоску нейлона. Двигатель чихнул и заработал, гулко стуча поршнями.

- Ага! Работает! Йоху! – Давид вылез из кабины и запрыгал от радости. – Ах, ты ж моя прелесть! Завелась! – Он чуть ли не целовал машину. – Сейчас поставим на нейтралку. Рома, опускай потихоньку домкрат.

- Максим, просыпайся, выезжаем. – Телохранитель нажал на педаль, и домкрат с шипением выпустил воздух, опуская машину. – Вещи все взял?

- Да. – Мальчик забрался на заднее сиденье. – Записку с телефоном оставил, как ты сказал.

- Отлично, брать чужое нехорошо. – Роман сел на штурманское сиденье. – Но пока не работают электронные переводы, мы даже заплатить им не можем.

- Только б не заглохнуть. – Бормотал вполголоса Давид. – Первый раз за рулем такой машины. Тут же все по старинке, передач аж шесть. Ручки какие-то, дед говорил про повышение-понижение передач, а я видел-то, как водят, всего пару раз.

- Ну, ты уж постарайся. – Похлопал его по плечу Роман. – Я вообще не в курсе, что это за рычаги, раритетными авто никогда не увлекался. Нам только до города добраться, а там разберемся.

- Надеюсь, доедем. – Давид вырулил на дорогу, и они чуть ускорились. Но стоило только поехать быстрее, как двигатель начал дико реветь, и скорость пришлось сбавить. Максим смотрел, как стрелка старого механического спидометра колебалась возле отметки «тридцать». Ехали они, конечно, явно быстрее, чем могли идти, но...

- А быстрее мы двигаться не можем? – Спросил Максим. - Неужели раньше всегда ездили так медленно?

- Слушай, мальчик, раз ты такой умный, может скажешь, как это сделать?

- Не отвлекая человека, нормально едем, часа за три-четыре доберемся. – Роман повернулся к мальчику. - А так день идти пришлось бы.

Но Максима это задело. Он принял вызов и начал внимательно рассматривать рычажки, кнопочки и тумблеры, которые были рядом с водителем. Ближе всего к рулю располагались два рычажка, но они ли отвечают за ускорение, мальчик не знал. Машина, конечно, вообще не была похожа на нормальную. Она скорее напоминала детский комплекс, который валялся у него в комнате, мама называла его сенсорным кубом.

Мысли со своей комнаты постепенно перешли на маму, и Максим загрустил. Он привык, что папа отсутствовал по несколько месяцев, но с мамой он разлучался редко. Ей, конечно, тоже приходилось улетать в командировки, но они часто созванивались, так что соскучиться мальчик не успевал. Сейчас же связи не было. Коммуникатор даже не отзывался на его команды.

Машину трясло даже на абсолютно ровной дороге, и Максима скоро укачало. Он провалился в черную темноту сна. Мальчик знал, что вокруг него стены, но не видел их в полной темноте. Мерный стук отражался от близких поверхностей, но пальцы не могли к ним прикоснуться.

Он попробовал пошевелить ногами и руками, но понял, что их нет. Закричал, но крика тоже не было. Только мерный стук, отражающийся от стен. Максим закричал сильнее и проснулся от того, что его тряс Роман.

- Просыпайся! Это просто кошмар.

Мальчик жадно хватал ртом воздух. Ребра болели от напряжения.

- Дыши спокойно. Вдох, еще раз. Не спеши. Вдох, задержал, выдох. Еще раз. Вдох, вот так, молодец, выдох. – Роман перебрался на заднее сиденье, одной ладонью он сжал правую руку Максима, а левой придерживал плечо. – Вот так. Как ты себя чувствуешь?

- Все хорошо. Правда. Мне просто сон плохой приснился.

- Теперь все в порядке. Мы в городе будем уже меньше чем через час. Давид молодец, пока ты спал, он разобрался, что передачи можно переключать дальше первой. Смотри, как быстро мы едем.

Максим посмотрел в окно. На улице уже наступали сумерки, деревья быстро проносились мимо, и шпили высотных зданий стремительно приближались. Просто сон, страшный, но уже закончившийся. Откинувшись на спинку сиденья, Максим постарался расслабиться. Скоро они будут в городе, и уж там точно должна быть связь. Он сможет позвонить маме, и все будет хорошо.

- Роман, - Вполголоса позвал Давид. - Огни. Смотри.

В городе и вправду светились окна. В высотках их не было, но вот в старых зданиях горели почти все. За очередным поворотом дороги их встретили яркие прожектора, направленные на дорогу.

-Давид, тормози. - Роман полез за пазуху и достал маленький трехцветный кубик.

- Зачем? - Спросил водитель, но послушно снизил скорость.

- Там баррикада за прожекторами. - Телохранитель перебрался на переднее сиденье. - А за ней вооруженные солдаты. И у них приказ.

- Да о чем ты вообще? - Давид посмотрел на Романа как на психа.

- Сейчас увидишь. Максим, что бы ни случилось, сиди спокойно и не высовывайся.

Они медленно подъехали к блокпосту, и Давид остановил машину, как только перед ними встал военный в полном боевом облачении. Человеческую фигуру трудно было различить под толстым слоем брони. Плечи плавно перетекали в голову, шея даже не просматривалась. Однако толстая броневая маска забрало была беспомощно откинута, экраны на ее задней поверхности оказались мертвенно черны.

- Стоять! - Сказал мужчина в боевой броне, подняв руку. - Предъявите ваши документы.

- Полковник Ферронов, к генерал-лейтенанту Михаилу Сокольскому со срочным донесением. - Роман высунул руку с кубиком в окно.

Вид у солдат, обступивших машину, был удивленный, но на всякий случай все вытянулись по струнке и опустили оружие.

- Поднять оружие! Вы на посту. - Подошедший к окну человек был явно более закаленный. -

Разрешите удостоверение для проверки?

Роман беспрекословно отдал военному кубик, и тот поднес его к прожектору. Как только нужная грань попала в фокус, на асфальте вместо тени появился большой документ с фотографией телохранителя, его описанием и краткой биографией. Военный быстрым шагом вернулся к машине, положил кубик в протянутую ладонь Романа и, вытянувшись, отдал честь.

- Прошу прощения, господин полковник. Лейтенант Васюков, старший уполномоченный от военной гвардии.

- Вольно, лейтенант. Как мне попасть к Мише?

- Боюсь, это невозможно. – Лейтенант сконфузился и замялся.

- Я понимаю, что он очень занят, но у меня срочное дело. Где он?

- Прошу прощения за неточность. Генерал-лейтенант погиб во вчерашнем теракте. Его замещает подполковник Танищев.

- А остальные куда делись? – Роман взглянул на военного, и даже Максиму стало понятно, что сейчас начнется длинное перечисление. - Не важно. Где я могу найти Танищева?

Лейтенант спешно рассказывал, как добраться до места назначения, но мальчику, сидящему на заднем сиденье, было плохо слышно и не особенно интересно. Другое дело рассматривать настоящую боевую броню стоявшего в свете фар и прожекторов военного.

Мальчик с раннего детства увлекался коллекционированием виртуальных фигурок военных, и даже многое знал о стоящем сейчас перед ними штурмовом доспехе. Только он подумал о том, как было бы замечательно примерить эту всесокрушающую мощь на себя, как заметил, с какими усилиями человеку в броне дается каждое движение. Медленно передвигаясь, солдат отошел от машины и с видимым облегчением опустил руки.

- Дорогу понял? Поехали. – Роман спрятал кубик во внутренний карман и, как только они миновали блокпост, повернулся к Максиму. – Как ты? Сейчас мы едем прямо в штаб местной армии, его возглавляет один из моих бывших сослуживцев. Так что все будет хорошо.

- Угу. – Тихо сказал мальчик и съехал на заднем сиденье. Он устал за этот долгий день. А тот все никак не хотел заканчиваться. За окнами медленно плыли слабо освещенные окна и целые кварталы домов, зияющих черными глазницами.

- Вот черт. – Неожиданно вырвалось у Романа. Максим выглянул в окно, но ничего особенного не увидел. Только вдоль дороги лежали сваленные в несколько рядов черные полиэтиленовые мешки. Их было много, очень много. – Сколько же их здесь?

- Чего? – Непонимающе переспросил мальчик.

- Нет, ничего. Отдыхай. – Телохранитель замолчал. Пальцы водителя с силой сдавили руль.

- Роман, я вас у ворот военной части высажу, а сам к знакомым пойду. – Давид старался не отвлекаться от дороги, голос его казался просительно извиняющимся. – Если хочешь, завтра могу тебя еще подвезти куда нужно.

- Не стоит. Занимайся своими делами. Ты и так нам сильно помог. – Телохранитель помолчал несколько секунд, а затем добавил. – Я даже знаю, как тебя отблагодарить.

Очередной поворот ослепил задремавшего было Максима светом прожекторов. Они встали перед очередным блокпостом. Досмотр повторился практически точь-в-точь как и на первом. Только здесь солдаты оружия не опускали и совершенно спокойно отнеслись к результату проверки документов. Даже потребовали документы у Давида. Но парой фраз Роман отбил у них желание придирается, и они проехали на территорию военной части, подрулив к главному зданию.

- Спасибо тебе, Давид. – Полковник крепко пожал руку водителя. – Подожди минут пять, к тебе придут и сделают небольшой, но очень важный презент. Договорились? – Давид кивнул молча.  
- Максим, подъем. Нам нужно идти.

- Я устал. Можно я тут останусь?

- Понимаю, что спать давно пора и день тяжелый, но у нас на сегодня еще несколько дел. А потом обещаю тебе мягкую кровать. Пошли.

Максим тер глаза и зевал по дороге в здание. Роман же сильно преобразился. Обычно он выглядел очень уверенным, но спокойным и незаметным. Сейчас же будто кипел властью. И ни рюкзак за спиной, ни маленький мальчик, которого он вел за руку, не могли сбить ощущения, что он Хозяин, вернувшийся в свой дом. А совсем не упавший вчера с неба сотрудник посольства из другой страны.

- Полковник Ферронов к замещающему старшему офицеру. – Сообщил он на пропускном пункте и, не спрашивая, положил перед дежурным информационный куб. – Оформите пропуск на моего водителя и отведите нас к временно исполняющему обязанности.

Дневальный, задремавший было на посту, вытаращил глаза и никак не мог проснуться. Потом вскочил, отдавая честь, открывая и закрывая рот, пытался что-то сказать.

- Исполнять! – Гаркнул Роман так, что последние следы сна слетели с дежурного за доли секунды.

- Так точно. – Он схватился за трубку проводного телефона. – Пропускная. Прибыл товарищ полковник, пришлите сопровождающего. – Кивнув несколько раз так, как будто собеседник его видит, и положил трубку. – Я немедленно оформлю пропуск на машину. Вас проводят через минуту.

Дежурный взял пластиковый бланк пропусков и начал устройством, который Максим определил как ручку, старательно выводить буквы. Мальчик видел такие в старых хрониках. Они работали как миниатюрные принтеры и даже не требовали электричества. Поднявшись на цыпочки, чтобы лучше рассмотреть, как солдат рисует буквы на пластике, Максим увидел, что на столе дежурного лежат несколько таких ручек. Проследив за его взглядом, Роман улыбнулся уголками губ, но отрицательно покачал головой.

- Почему нельзя? – Максим внезапно понял, что он Очень хочет такую ручку. Он будет рисовать ей и писать. Конечно, это совсем не удобно и не то, что надиктовать текст интерфейсу. Но он умел рисовать не только в виртуальных галереях. В его комнате даже висело несколько собственных рисунков, которые он сделал карандашами.

- Не хмурься. – Роман взъерошил волосы мальчика. - Нельзя, это стратегический запас, как раз на случай выхода из строя всех сетей связи и электросетей. В армии даже тех, кто не умеет писать руками, обязательно этому учат.

- Но у меня сейчас вообще ничего нет! Интерфейс не работает, карандашей нет, чем мне рисовать?

Роман строго поднял ладонь. Быстрый стук маленьких каблучков приближался по одному из коридоров. Тоненькая девушка едва сдерживалась, чтобы не бежать. Растрепанные волосы были собраны в тугий хвост. За несколько шагов до проходной она сбавила шаг, и Максим заметил, как она старается выровнять дыхание.

<http://tl.rulate.ru/book/15962/318791>